

Подводя итог, от себя хочется добавить: в какое бы трудное время мы не жили, как бы к нам не относились наши так называемые западные, восточные, какие угодно, «друзья», мы всегда должны оставаться теми, кем нас воспитывали наши отцы, деды, прадеды. А именно – защитниками своего Отечества. Мы обязаны сохранить то мирное небо над нашей землей, за которое они проливали свою кровь, не щадя своих сил и своей жизни.

В свете последних событий, если в ком-то из вас закралось сомнение, что он выбрал не тот путь, просто спросите у своих бабушек и дедушек, каково это было тогда, в тот Самый Длинный День в Году, и подумайте, а надо ли оно сейчас, когда все в нашей стране спокойно и нет никаких разрывов бомб и снарядов, нет пулеметных очередей.

Просто посмотрите на улыбки молодых родителей и маленьких детей, гуляющих по парку, и подумайте, что это маленькое чудо может в один миг прекратиться, если именно вы сделаете неверный, необдуманный шаг...

Своим появлением мы обязаны предкам. Именно мы должны помнить, какой ценой нам достался мир на нашей земле.

Список литературы

1 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг. : энцыкл. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

2 **Романько, О. В.** Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антикава, 2008. – 304 с.

УДК 385.81

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КАМПАНИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕЧИЦКОМ УЕЗДЕ В 1922 г.

Д. С. ЖДАНОВ
Гомельская епархия

Речицкий регион сегодня представлен в границах Речицкого района Гомельской области с населением около 98 000 человек. В районном центре действует 2 православных храма, еще 2 в скором времени будут построены, и 1 костел, всего в районе зарегистрирована 21 православная община [1]. Но так в Речицком регионе было не всегда. В период с 1919 по 1926 год Речицкий уезд находился в составе Гомельской губернии РСФСР. По данным памятной книжки Минской губернии, на 1917 г. в уезде значилось 66 православных приходов, которые обслуживали 62 священника [2, с. 197–199], однако, следует отметить, что в составе уезда насчитывалось 9 волостей, современные территории которых охватывают Брагинский, Хойникский, Лоевский и часть Калинковичского районов. Из чего следует вывод, что в

середине 1920-х годов Речицкий уезд по площади был фактически в несколько раз больше, чем современный Речицкий район.

С установлением советской общественно-политической системы, которая характеризуется полным контролем государства над всеми сферами жизни общества, наличием всеобщей государственной идеологии, формировалось новое законодательство, в том числе касающееся религии.

Так, одним из первых законодательных актов, существенно затронувшим жизнь церкви, стал декрет «О земле», принятый 8 ноября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, в соответствии с которым церковь лишалась своих земельных владений [3, с. 17]. Затем, 24 декабря 1917 г., СНК РСФСР принято постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению, в соответствии с которым, церковно-приходские школы, духовные училища, семинарии и академии со всем движимым и недвижимым имуществом, ценностями и капиталом передавались в ведение комиссариата [3, с. 211]. 2 февраля 1918 года был принят декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», согласно которому церковь отделяется от государства, никакие церковные и религиозные общества не имеют прав владеть собственностью, все имущество церкви объявлено народным достоянием [3, с. 371].

Антирелигиозная пропаганда проводилась как просветительско-пропагандистскими, так и репрессивными методами в отношении духовенства и верующих. В ряде законодательных актов прослеживаются непоследовательность действий и ряд противоречий. В одних циркулярах и сводках ГПУ прослеживается, что специально грубые приемы, вместо серьезного анализа и разъяснения, не ускоряют, а затрудняют освобождение от религиозных предрассудков, и напротив, уничтожение икон – «священная» обязанность коммуниста [4, л. 54, 67].

Первой крупномасштабной антицерковной акцией, реализованной Российской Коммунистической партией (большевиков) после прихода к власти явилась кампания по изъятию церковных ценностей, проведенная в 1922 г. В отличие от антирелигиозных мероприятий первых послереволюционных лет, насильственная конфискация церковного имущества не только носила организованный и всеохватывающий характер, но и провоцировала крупномасштабные репрессии в отношении наиболее активных священнослужителей и мирян [5, с. 126–139]. Пользуясь случаем, когда массовый голод охватил Поволжье, в строго секретном письме Молотову, Калинин и членам Политбюро В. И. Ленин сообщал: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей (...), чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (...). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное

строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немислимы (...) подавить его сопротивление (духовенства) с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий» [6, с. 140–144]. Другой целью кампании по изъятию церковных ценностей виделась легитимация начала организованной репрессивной политики в отношении Российской Православной Церкви. В ходе проводимых мероприятий по изъятию церковных ценностей был произведен арест патриарха Московского и всея Руси Тихона (Белавина), организован обновленческий раскол и причинен невосполнимый ущерб в виде конфискации произведений искусства и изделий из драгоценных камней и металлов.

1 апреля 1922 г. из Гомельского Губернского исполнительного комитета в Речицу было направлено письмо, в котором предлагалось создать уездную комиссию, состоящую из председателя уездного исполнительного комитета, председателя уездной комиссии помощи голодающим и заведующего финансовым отделом. При этом рекомендовалось подобрать членов комиссии таким образом, чтобы «предупредить работу контрреволюции на национальной почве» [7, л. 1].

Желая подготовить население к предстоящей кампании, власти задействовали местные газеты, привлекли местное православное духовенство и церковный актив. 19 апреля 1922 г. в Речицком исполкоме проведено заседание комиссии по изъятию церковных ценностей, на которую пригласили как священнослужителей, так и церковных старост [7, л. 12, 13]. Следует отметить, что патриарх Тихон в своем воззвании 6 февраля 1922 г. к всероссийской пастве с призывом откликнуться на помощь голодающим, допускал возможность передачи церковных ценностей, не имеющих богослужебного назначения, в храмы для украшения икон.

26 апреля 1922 г. было опубликовано «Обращение ко всем верующим от Речицкого духовенства по Речицкому уезду». В нем выделенным шрифтом отмечено об изъятии предметов и ценностей, без которых можно обойтись при богослужении, а также заверение властей, в том, что церковные ценности будут обращены исключительно на борьбу с голодом [7, л. 30]. Однако Центральной комиссией помощи голодающим при ВЦИКе была определена «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей», согласно которой изъятию подлежат дорогостоящие предметы церковного обихода, имеющие литургическое употребление.

В виду значительного размера территории Речицкого уезда для изъятия церковных ценностей из 63 православных храмов было принято решение о разделении работы комиссии по изъятию ценностей на три участка, объединивших несколько волостей. В Государственном архиве Гомельской области содержится фонд, в котором полностью отражена работа комиссии,

представлены протоколы изъятий ценностей с каждого храма. Согласно описи имущества церкви, производился процесс изъятия ценностей, в храмах, где ведомость не предоставлена, ценности изымались по факту. В некоторых храмах опись имущества датировалась 1835 г., 1912 г. и для обеспечения сохранности во время бомбардировок в военное время некоторые предметы церковного имущества раздавались прихожанам. В связи с отсутствием некоторых предметов по описи уполномоченным ГПУ было поручено провести расследование.

В большинстве же случаев настоятели и приходские советы не выражали несогласия по поводу действий комиссии по изъятию ценностей. В храмах изымались серебряные чаши, диски, звезды, ложки, ризы с икон и евангелий, кадила, дарохранительницы и тарелицы с пробами и без, о чем составлялся протокол, который подписывал председатель приходского совета, староста и казначей, а также члены комиссии по изъятию ценностей. Всего, согласно ведомости изъятых ценностей по Гомельской губернии, в Речицком уезде из православных храмов изъято серебряных предметов весом 5 пудов, 20 фунтов, что в эквиваленте составляет 90 килограмм [8, л. 12]. В информационном докладе Гомельской губкомиссии отмечается, что в общем кампания прошла удовлетворительно по своим реальным результатам и благоприятна в политическом отношении. То же самое можно сказать и относительно духовенства. В некоторых пунктах изъятие было произведено при полном содействии духовенства и крестьян [9, л. 125]. Подлинные причины лояльной организации мероприятий по изъятию церковных ценностей в пределах Речицкого уезда, не приведшей к массовым репрессиям в отношении православного духовенства и мирян, до сих пор остаются неизвестны.

В последующие годы началась национализация культовых сооружений, из документов 1931 года о политическо-экономическом состоянии в разделе Религиозный вопрос, в Речицком районе находились 22 церкви (из них 11 действующие), 4 синагоги и 1 костел. Причем православные церкви принадлежали к различным течениям: 6 тихоновских, 3 автокефалистские и 2 обновленческие [10, с. 90, 92].

В декабре 1926 состоялось второе укрупнение территории Белорусской ССР, в результате которого в состав республики были возвращены Речицкий и Гомельский уезды, переименованные затем в округа. Гомельская губерния в составе РСФСР была ликвидирована.

Список литературы

1 Гомельская епархия Белорусской Православной Церкви. Речицкое благочиние [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://techica.cerkov.ru/o-blagochinii/>. – Дата доступа : 20.11.2022.

2 Памятная книжка Минской губернии на 1917 г. – Минск : Типография инвалидов, 1916. – 248 с.

3 Декреты Советской власти. Т. I. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – 625 с.

4 Циркуляры губкома укомам и райкомам Гомельской РКП / ГАООГО. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 338. – Л. 54, 67.

5 Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель – август 1937 г.) // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.

6 Архивы Кремля: в 2 кн. Кн. 1 : Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – М., Новосибирск : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Сибирский хронограф, 1997. – 597 с.

7 ГАГО. – Фонд 29. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 1.

8 ГАГО. – Фонд 360. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 12

9 ГАГО. – Фонд 882. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 125.

10 Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : документы и материалы / сост. М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова. – Минск : НАРБ, 2013. – 387 с.

УДК 316.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПАТРИОТИЗМА В БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Н. М. ЗВЁЗДКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Ключевое место среди факторов консолидации общества занимает феномен патриотизма, отражающий комплекс характерных отношений человека к своему Отечеству. При этом необходимо отметить, что представления о патриотизме не являются неизменными, а трансформируются сообразно особенностям исторического периода и имеют специфические черты в различных культурах. Приоритетную роль играет осмысление сущности патриотизма и сегодня, когда сложившийся миропорядок переживает системный кризис. В частности, этот вопрос актуален и для современного белорусского общества, столкнувшегося за последние несколько лет с большим количеством новых вызовов, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Эти обстоятельства повышают востребованность патриотизма как фактора защиты национальных интересов в условиях наращивания внутренних и внешних угроз.